

Борис Зиновьевич, действительно ли у террора религиозные корни?

Причины террора многообразны - от социальных (бедность) до политических (уверенность, что силой можно решить все). А вот что касается религиозных мотивов... Когда человек совершает насилие, его собственная психика не выдерживает, тут нужна некая высокая идея (кстати, она требуется не только для злодейства, но и для геройства). Недаром серийные убийцы ссылаются, к примеру, на происки сатаны, а то и голоса инопланетян, которые их подбивают на преступления. Словом, чтобы остаться человеком, насильник старается найти оправдание извне. И санкцию насилию может дать любая религия, в том числе христианство. Были же, скажем, крестовые походы, когда во имя Господа убивали всех, в том числе и детей. Но если многие религии пережили эту печальную фазу, то в исламе сегодня в силу разных причин на передний план выходят механизмы, запускающие насилие.

Многие считают, что в настоящем исламе нет призывов к агрессии, а террористы - это фанатики, наркоманы, чуть ли не зомби...

Да, исламских радикалов часто относят даже к какой-то неоисламской секте. Но я думаю, что ничего нового здесь нет, все это уже не раз было. Повторяется и сегодня. Недавние бесланские заложники рассказывают: сидит боевик, читает Коран. Потом встает и начинает палить в детей... На одних наркотиках такого не сделаешь. Хотя не исключено, что какие-то стимуляторы бандиты используют. Были же и у нас в свое время фронтовые сто грамм, но не они определяли ход событий. Куда важнее, например, традиция, обычай. Почему в таком количестве появились женщины-смертницы, «черные вдовы»? Дело в том, что статус вдовы на Востоке нередко очень низок. В XIX веке британские колонизаторы с большим трудом уничтожили в Индии обычай «сати», требующий от женщины восходить на погребальный костер умершего мужа. Сейчас такого уже не встретишь, но все равно судьба вдовы незавидная. Остается немного с ней «поработать»...

Да, большинство терактов сейчас совершают мусульмане. Но в исламе много разного, в том числе есть там и некие либеральные зерна, которым надо помочь прорасти. Если еще недавно исламский мир в значительной степени поддержал теракт 2001 года в Нью-Йорке, то сейчас ситуация изменилась - как показали события в Беслане, большинство мусульман отмежевалось от террора. Я надеюсь, что перемены к лучшему в исламском мире все-таки произойдут. Но голой силой тут положение не исправить, должна быть более гибкая политика. Иначе может сработать принцип домино, потому что механизмы, приводящие в действие агрессию, дремлют и в других религиях. Посмотрите, что случилось в Индии, когда начались стычки между мусульманами и индуистами из-за спора по поводу храма в Айодхье. Индуисты, которые, казалось, всегда исповедовали принцип ненасилия, ничем не уступают своим противникам. Даже в Америке протестантские фундаменталисты рассматривают войну в Ираке как религиозную и настраиваются на новый крестовый поход...

У нас тоже есть свои фундаменталисты, православные. Митинг против строительства кришнаитского храма проявил крайнюю религиозную нетерпимость. Но кришнаиты - очень небольшая конфессия, и непонятно, чем они нам так досадили. А если бы подобная ненависть обратилась на московских мусульман?.. Этот конфликт показал, что российскому православию еще предстоит сжиться с идеей религиозного плюрализма.

А откуда, собственно, такая нетерпимость? Почему мы так трепетно следим, какому богу молится сосед?

По-моему, здесь обыкновенный страх: чужое должно быть поменьше, незаметнее. Ведь и в старые времена, пока Николай II не подписал манифест о веротерпимости, иноверам тоже приходилось несладко. Все это идет от комплекса неполноценности, от страха. Когда человек уверен в себе, ему все равно, ходит сосед в костел или

в синагогу. Веротерпимость свойственна людям, имеющим твердые убеждения и верящим: то, что они делают, нужно и правильно. Даже если идет речь о вере в отсутствие Бога, потому что атеизм - это тоже своеобразная религия, когда человек поклоняется науке, а то и собственному разуму.

Так вот, историческая неприязнь сохранилась до сих пор. У борцов с культами практически все сторонники нетрадиционных верований - сектанты, в том числе те же кришнаиты. И чего добились? Как показывают опросы, общественное мнение на стороне кришнаитов.

во что не ставили материю и превозносили дух. Отсюда и теоретическое обоснование самоубийства. Подобные идеи сохранились до наших дней. Например, члены американской секты «Врата рая» однажды покончили с собой. По их представлениям, они освободили дух от пут тела и стали пассажирами космического корабля, который прятался в хвосте кометы, пролетавшей в то время рядом с Землей.

К такому же исходу может привести и неправильная политика властей. Секта «Народный храм» в США, которую возглавил некий Джонс, - печальный тому пример. Сначала это была уважаемая протестантская община, которая прославилась благотворительностью среди чернокожего населения. Община росла, однако возник конфликт с властями, и у Джонса с его паранои-

можно гулять по Центральному парку. Но я помню времена, когда опытные люди советовали иметь в кармане на всякий случай 10 долларов, чтобы остаться невредимым после встречи с грабителями.

Какова, на ваш взгляд, религиозная ситуация в стране сегодня?

Если говорить о православии, то оно не использовало возможностей, которые были еще недавно. Когда было сброшено поднадоевшее всем ярмо «научного» атеизма, появилась прекрасная возможность возродить православие, равно как и другие традиционные верования в стране. И ошибка РПЦ в том, что она слишком уж тесно заключила в свои объятия государство. Не учла опыт революции, который показал, к чему ведет казенное, официальное православие: народ его в трудную минуту не поддер-

массовые движения типа экологического - и увидите, что отношение к природе носит религиозный характер: человек осознает себя частицей природы, космоса...

Но если нет веры в Творца, при чем тут религия?

Знаете, в свое время я пытался понять, почему ранний буддизм считается религией - ведь там не признается существование души и отсутствует божество (Будда - не Бог). Зато у человека возникло благоговение перед высшим началом, пусть и выраженным через отрицание - нирваной. Есть благоговение - перед вами религиозный человек, скептическая усмешка - неверующий.

А как у вас складываются отношения с религией? Понимаю, что вопрос сугубо личный, поэтому ответ не обязателен.

ОБРЕЧЕННЫЕ НА СОСЕДСТВО

XXI век, с которым еще недавно связывали столько надежд, начался как век катастроф, войн и террора. Говорят даже о противостоянии двух миров - христианского и ислама. Оказалось, что наша безопасность зависит не только от политиков и спецслужб, но и от чьих-то религиозных догм. Вот что думает по этому поводу доцент Центра сравнительного изучения религии Российского государственного гуманитарного университета Борис ФАЛИКОВ.

В последние годы появилось много экзотических культов - от любителей возводить индейские вигвамы до поклонников языческих богов. С чего бы это?

Мир глобализируется, и ничего страшного в этом разнообразии нет. Увеличивается культурный и религиозный выбор, растет предложение. Чем же вызван спрос? Думаю, что основной момент - потребность в сильном религиозном опыте. Многие религии восточного происхождения проникают в сознание, условно говоря, через тело. Прочитал мантру, принял определенную позу - и почувствовал, что с тобой что-то происходит. Так появляется непосредственный опыт через развитые психотехники, вокруг которых уже выстраивается идеология.

Другие верования могут идти и через ум. Скажем, вас не устраивает традиционная картина мира, а тут оккультисты предлагают новую, куда более экзотическую. Православие же в этом отношении проигрывает. Пришел молодой человек в храм, поставил свечку, постоял сам, но литургию на церковно-славянском не понял. А вокруг такой выбор всевозможных конфессий, и люди есть, готовые все объяснить и помочь... Да только наша церковь вместо развития религиозного просвещения, миссионерства пытается лишь убрать конкурентов, почти ничего не давая взамен.

Ведь в современном мире позиция верующего человека требует большого труда. И в этом может помочь грамотный, неравнодушный священник.

Борьба с культами и сектами пришла с Запада, где протестантские фундаменталисты не терпят ничего чужого и борются с ним. Но только идеологически, потому что закон признает равенство конфессий. У нас же антикультузм - жесткий, часто некорректный, да еще и подкрепленный азартом чиновных функционеров, готовых причислить к тоталитарным сектам практически всех.

А вы какие секты относите к опасным?

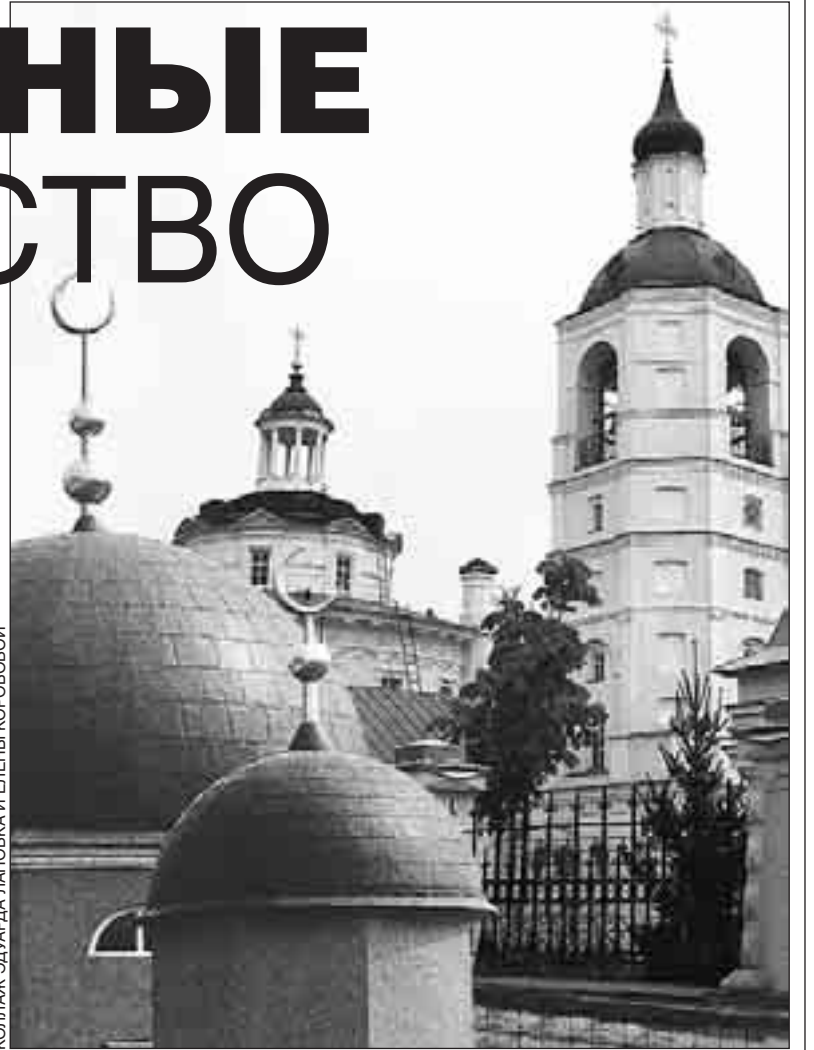
В первые века христианства появились еретические секты, которые ни

дальной психикой появилась уверенность, что его преследуют. Община уехала в Гайану. Когда же туда приехал американский конгрессмен Райан, они его убили, а потом почти тысяча человек покончили с собой. Чтобы как-то бороться с такими крайностями, в каждом случае требуется тщательная религиозоведческая, а то и психиатрическая экспертиза. Нельзя причислять к тоталитарным сектам все, что движется, как делает, например, небезызвестный Дворкин.

С Америкой понятно. Наверное, и у нас есть кое-какие примеры на этот счет?

У нас одна из опасных сект - сатанисты, хотя это тоже дело рук американца Лавая. Он придумал абсолютную гедонистическую культу: наслаждайся жизнью, делай что хочешь. Сатана так и поступал, Бог его за это наказал и был не прав... Такая вот философия. Ее поклонники - нередко студенты, мрачноватые интеллектуалы с печоринским уклоном. Такие романтические юноши с кудрями, никаких кровавых ритуалов они не совершают. А вот их самозванные последователи - довольно дремучие ребята из предместий с мощной пубертатной агрессией - для начала убивают кошек, потом и друг друга.

Но как совместить религиозную свободу, право на эксперимент - и закон? Я уверен, что нельзя бороться с идеологией карательными мерами, потому что бесполезно запрещать мировоззрение. Зато следует решительно пресекать уголовщину. Наказывать надо за конкретные проступки, это полезно во всех смыслах. Вспомним, например, опыт мэра Нью-Йорка Джулиани, которому удалось покончить с разгулом преступности в городе. Полиция стала бороться с мелкими правонарушениями. Проскочил в метро, не заплатив, - с тебя солидный штраф, в том числе и потому, что в этом проступке уже проявился антисоциальный менталитет. В результате исчезает ощущение безнаказанности, которое зачастую и вдохновляет на «подвиги». У нас человек мучает кошек - никому и дела нет: вот если он человека убьет... Со временем действительно может и убитый. А Нью-Йорк теперь очень спокойный город, где вечером

КОЛЛАЖ ЭДУАРДА ПАЛОВАКА И ЕЛЕНА КОРОВОЙ

жал. Между тем в эпоху перестройки открылись границы, зарубежные миссионеры понесли слово Божие. Церковь наша начала со всеми бороться, но в результате мы получили расцвет отечественного протестантизма. Тут и адвентисты, и баптисты - хорошо организованные, получающие поддержку из-за рубежа, которые ни с кем не борются, а занимаются тем, чем должны, - миссионерством. Впрочем, многие из новых религиозных организаций исчезли сами собой, потому что были нежизнеспособны, у остальных же паства очень незначительная.

Какая-то у вас получается, как говаривали атеисты, ненаступательная позиция, примиренческая...

В религиозных вопросах наступление зачастую приводит к обратным результатам. Не наступление сегодня нужно, а здравая миссионерская работа. Ведь в современном мире позиция верующего человека требует большого труда. Легко власть в обрядоверие и выступать в церкви в роли «подсвечника», трудно - действовать осмысленно. И в этом человеку может помочь грамотный, неравнодушный священник. Социологические исследования показали, что воцерковленных верующих очень мало, хотя большинство населения называет себя православными. У церкви тут колоссальное поле деятельности. Надо не опровергать эти выводы науки, а опираться на них и делать свое дело, помогая людям найти дорогу к храму. Вот тогда и не будет конфликта между наукой и религией.

В то же время по всему миру растет равнодушие к организованной религии, которая уступает место стремлению поклоняться чему-то за пределами церкви. Посмотрите на популярные

Не скрываю, что я человек верующий. Скажу даже, что верующему проще изучать религию, чем атеисту. Я знаю точно: если у тебя нет собственного опыта в этой области, то лучше вовсе не браться за исследование. Просто не будешь понимать, о чем речь: зачем собралась, о чем поют... Это все равно, что глухому рассуждать о музыке. Конечно, для объективности анализа ученому надо уметь смотреть на предмет отстраненно, но это уже другой вопрос.

Главное - нужно понять религиозные чувства человека, который верует иначе. Для этого и существует религиозный диалог, когда пытаешься посмотреть на мир с чужой точки зрения, не отказываясь от своей.

Как же все-таки уживаться людям разных вероисповеданий?

Для начала надо постараться не залезать в абстрактные рассуждения, которые нередко рождают лишь ненависть. Мол, католики - негодяи, разорили наш православный Константинополь в XIII веке, пытались окатоличить Россию... Куда плодотворнее живое человеческое общение. Если католик, скажем, твой коллега, то видишь: вполне приличный человек и вовсе не пытается обратить тебя в свою веру. Или сосед, он мусульманин. Ты идешь на рынок, что-то у него покупаешь, и у вас нормальные отношения. Ненависть к другим религиям обычно возникает, когда начинают выяснять, какая лучше. Что ж, недобольный жизнью пытается найти причины своих бед. Да только сильный ищет их в себе, а слабый - в других.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ